

ПРАВИЛА МУТНОЙ ВОДЫ

Жиль Делез (франц. философ):

«Рыба – наиболее оральное из живых существ; она олицетворяет проблему языка»

Помните, как в преддверии первого года XXI века нагнетался страх перед так называемой «проблемой 2000»? В компьютерных системах широко применяется сокращенное обозначение года – 97, 98, 99, и считалось, что с наступлением 2000 года наступит путаница в интерпретации значения года. Статьи об этой проблеме изобиловали апокалипсическими ужасами. Обошлось...

На самом деле 2000 год принес России другие проблемы. Началось целенаправленное разрушение сложившейся системы охраны природы. Одно за другим разваливались и дробились природоохранные ведомства, полномочия и функции растаскивались по конторам, при этом часто просто терялись. Но теплилась надежда, что когда-то власть образумится (какой-нибудь новый кошмарный Чернобыль заставит!), будет создано экологическое супер-ведомство, и оно начнет эффективно работать. А пока один на всю огромную страну харизматический Митволь, великий и ужасный, как показатель ненормальности всей нашей сегодняшней природоохранной системы.

Нашей гордостью была лучшая в мире система особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в первую очередь, заповедников. С 2000 года в стране не было создано ни одного заповедника. Более того, то одной ООПТ, то другой, в бок упирается очередная труба, а то и Олимпиада.

Россия исторически имела самое строгое природоохранное законодательство в мире. Разумеется, строгость наших законов всегда компенсировалась необязательностью их исполнения. Наконец, пришла пора природоохранных законов, и вот они перестали соответствовать новым «рыночным» условиям.

Теперь все более становится понятнее – в обозримом будущем просвета не будет. Экономические реформы предусматривают решительное сокращение избыточного вмешательства государства в предпринимательскую деятельность, а в дальнейшем – широкомасштабную приватизацию земель, лесов и водных объектов в угоду новым хозяевам жизни.

Вопросы охраны окружающей среды, экологизации методов ведения хозяйства не входят в число приоритетов российского Правительства. Оно собирается добиваться высоких темпов экономического роста любой ценой. Экология его не интересует. И вообще, серьезные экологические, социальные, экономические вопросы, определяющие будущее природы России, остаются без ответа.

...Давайте остановимся и переведем дух. Мне скажут: «Не надо окошмаривать факты», - и будут правы. Не надо, без толку это. Жизнь в эпоху перемен сделала наши сердца грубыми и беспощадными. Прежде всего к тем, кто за себя постоять не может – к рыбам.

Скажете, да почему к рыбам-то? А потому что беззащитны они и бессловесны. Птицами любят, они летают высоко, звери хищные и огрызнуться могут. А рыба живет в чуждой человеку среде и облик у нее чуждый, ну что она – рот разевает да хвостом бьет.

Рыбная отрасль в России - исторически самая проблемная и криминализованная. Еще Петр Первый говаривал – надо рыбакам платить поменьше, и так наворуют, да по одному в год вешать, чтоб другим неповадно было. Кстати, государство Российское со времен Петра, да и раньше, всегда было патерналистским. Народ наш получает такую власть, какую заслуживает. Ну, не хочет он слишком много свобод. Свобода означает ответственность. Проведенные опросы показывают, что россияне предпочитают, чтобы

мудрый отец (pater по латыни) не дал никому пропасть, взял на себя большинство проблем.

Наш очередной отец народа заявил однажды: «Браконьерство – это биологический терроризм, и методы борьбы с ним должны быть соответствующими». Хорошо сказал, искренне уважаю. Но как-то в воздух. Продолжения нет.

То ли дело он сказал начальнику «Транснефти» Вайнштоку: «Убери-ка трубу от Байкала километров на 400, не трудно ведь?». Покорчился Вайншток, а куда денется, уберет.

Хотя опять же, Байкал – крупнейший в мире резервуар «голубого» или «прозрачного» золота. Чистая питьевая вода стоит дороже нефти, и Россия открывает для себя, что ее будущее благосостояние держится не только на огромных залежах нефти и газа, превративших ее в энергетическую супердержаву. Она может утолить жажду двух планет.

А вот что касается браконьерства, не так все однозначно. Чем живут жители сахалинской глубинки? Производства окончательно рухнули еще 15 лет назад, работы нет, уехать некуда. Вот и перешел народ на самообеспечение с речки, благо причуды человеческого вкуса сделали лососевую икру сверхценным «красным» золотом. А власти что надо? – чтоб народ сильно не возмутился, тогда всем спокойнее живется. Вот и закрывают глаза на «биологический терроризм». Вот и растут в поселках и городках браконьерские династии, берега негласно поделены, а поротая рыба – она, как известно, гниет в кучах и помалкивает...

Принятие Федерального «Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» растянулось на целое десятилетие. Приняли наконец-то, а закон оказался непрямого действия. К нему еще надо штук тридцать нормативных актов, чтоб заработал. Но нужен был этот закон, его и приняли пока сырым, потом когда-нибудь доработают.

То же самое с проектом «Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна». Изменения федеральной законодательной базы автоматически повлекли отмену целого комплекса региональных законов и правил. Но если кончины Закона о рыболовстве Сахалинской области никто, в общем-то, и не заметил, то отмена Правил рыболовства в прошлом году коснулась очень многих. Большинство согласны, что надо принимать Правила рыболовства побыстрее, а потом вносить необходимые изменения и дополнения.

Я не буду здесь говорить о рыбаках-промысловиках. Они люди серьезные, сами могут весьма весомо сказать о своих проблемах, рано или поздно успешно пролоббировать то, что им надо.

Я не буду говорить и о рыбаках-любителях. У них тоже найдутся защитники. А есть и те, кому выгоден правовой вакуум, желающие продолжать «ловить рыбу в мутной воде».

Я хочу сказать о Правилах с точки зрения моих подзащитных. Правила хоть как-то защищают права пользователей, при этом жестоко нарушая права рыб.

В Сахалинской области нарушения рыболовного законодательства приобрели массовый характер и наносят огромный ущерб водным биоресурсам. Этому способствует доступность запрещенных рыболовных снастей и отсутствие должного контроля за их оборотом со стороны органов власти.

Согласно древнему Постановлению Совета Министров СССР от 15 сентября 1958 года «О воспроизводстве и об охране рыбных запасов во внутренних водоемах СССР», торгующим организациям запрещается производить продажу запрещенных орудий лова рыбы и сетематериалов.

Постановление не было отменено, несмотря на это, сетематериалы, а то и «кошки» свободно реализуются в магазинах и на рынках области. Подавляющая часть – это сетематериалы из лески, произведенные в Китае. Из-за низкой стоимости эти сети пользуются большим спросом и используются гражданами далеко не только на

лицензионных участках. Сети обладают низкой выборочностью, и в них гибнут не только объекты лицензионного лова, но и запрещенные к вылову виды, в том числе занесенный в Красные книги всех уровней сахалинский таймень. По нашему мнению, сети, сетематериалы и орудия электролова следует внести в список товаров ограниченного доступа. Думаю, к этому мнению присоединились бы все рыбы, если бы это было возможно.

Еще одно важное упущение новых Правил – они не защищают среду обитания рыб. В них нет запрета сбрасывать загрязняющие вещества, переезжать нерестовые реки, мыть машины в реках. Есть только общая фраза: «Запрещается ухудшать естественные условия обитания водных биологических ресурсов». На практике инспектора Россельхознадзора могут прекратить включать экологические вопросы в свои функции.

Мне могут возразить, мол, эти вопросы прописаны в других нормативных актах, в Водном кодексе, например. И наступят мне на любимую «экологическую мозоль».

Краткая предыстория. Правительство страны задалось целью провести ревизию всего природно-ресурсного законодательства. Были переписаны Лесной и Водный кодексы, а также подготовлен новый Закон «О недрах», пока не дошедший до Думы. Все три документа несут в себе одну новеллу - возможность передачи природных богатств в частные руки.

Немного пожестче о целях нового Водного кодекса:

- Ликвидировать государственный контроль за водными объектами и государственное управление ими;
- Ликвидировать гарантии права граждан на доступ к водным объектам;
- Создать правовую базу для приватизации рек, озер, других водных объектов через их аренду с последующим выкупом в частную собственность.

Выдержки из заключения общественной экологической экспертизы проекта ВК (отрицательного): «В проекте

- не учтены или недостаточно учтены существенные аспекты воздействия на окружающую среду;
- имеются положения, предусматривающие недостаточно эффективные мероприятия по охране окружающей среды, а также положения, затрудняющие реализацию этих мероприятий;
- присутствуют некоторые противоречия с действующими природоохранными требованиями.

Следовательно, реализация объекта экспертизы может оказать недопустимое воздействие на окружающую среду».

Вот так – недопустимое. Следует заметить, что «общественная экспертиза» не означает некачественная, любительская, чаще всего в таких экспертизах участвуют лучшие специалисты, абсолютно неангажированные, честные и имеющие активную гражданскую позицию.

В конце концов оба кодекса продавили через ГосДуму. Интересы владельцев коттеджей на берегах подмосковных водоемов оказались выше интересов остальных граждан России, а тем более каких-то там рыб...

Грустно ворошу текст Водного кодекса. И натываюсь на статью 29:

«Бассейновые советы.

1. В целях обеспечения рационального использования и охраны водных объектов создаются бассейновые советы, осуществляющие разработку рекомендаций в области использования и охраны водных объектов в границах бассейнового округа.

2. Рекомендации бассейновых советов учитываются при разработке схем комплексного использования и охраны водных объектов.

3. В состав бассейновых советов входят представители уполномоченных Правительством РФ федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также представители водопользователей, общественных объединений, общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

4. Порядок создания и деятельности бассейновых советов устанавливается Правительством Российской Федерации».

О том, что такое бассейновые советы, и как они могут помочь людям и рыбам – в следующий раз.

2007

Опубликовано в газете «Южно-Сахалинск сегодня» 19.04.2007